

УДК 371.4 (092)

М.Ф. Гетманец, И.О. Гетманец**К ВОПРОСУ О ЖАНРОВОМ СВОЕОБРАЗИИ
«ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ»**

Жанр «Педагогической поэмы», обозначенный Макаренко как поэма, вызвал в свое время живое обсуждение литературоведов, которые к единому мнению так и не пришли. Одни из них безоговорочно приняли определение Макаренко «поэма», другие, ссылаясь на прецедент с «Мертвыми душами» Гоголя, видели в нем новую разновидность романного жанра. Б. Костелянец в своих суждениях был очень категоричен: «... нельзя без чувства недоумения читать неуклюжее выражение “роман А. Макаренко “Педагогическая поэма”». Ведь тут сказывается пренебрежение к новаторским поискам писателя, к тому, что достигнуто ценой больших усилий, что придает книге особое обаяние, к тому, что художник стремился выделить даже в ее названии» [6, с. 15]. Правда, переиздавая книгу в 1977 году, он несколько смягчил интонацию: «И все же, когда иногда встречаешь в печати выражение “роман А. Макаренко “Педагогическая поэма”, испытываешь какую-то неловкость» [7, с. 16]. Однако, как видим, он от своей мысли не отказался.

Необычную позицию заняла Н. Грознова в статье, вошедшей в коллективный труд «История русского советского романа» [4]. «“Педагогическая поэма”, – пишет она, – это метафора, порожденная всевозрастающим чувством ликования, чувством восторга писателя. Но художественная энергия этой метафоры была так велика, что она оказалась способной в значительной степени подчинить себе структуру книги» [4, с. 536]. Трудно согласиться с исследовательницей, что книга Макаренко проникнута «всевозрастающим чувством ликования, чувством восторга писателя», так как в ней слишком много горечи и разочарования. В первой части, отличающейся динамичностью сюжета, она видит дифференциацию жанров романа и поэмы, а

© М.Ф. Гетманец, И.О. Гетманец, 2015

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.45532>

во второй, по ее мнению, книга приобрела «наиболее законченные жанровые признаки поэмы». Возможно, это и так, но явные приметы поэмы заметит не каждый.

Известно, что на выбор жанра действуют многие субъективные и объективные факторы: характер художественного видения мира писателя, своеобразие объекта изображения, литературная традиция и многое другое. Субъективные предпосылки лучше всего можно было бы понять на основе прямых объяснений самого автора, однако Макаренко, не раз обращавшийся к этому вопросу, никаких существенных сведений не дает. Так, в одной из публичных лекций он сказал: «Почему же книга вышла в виде поэмы? Только потому, что иначе я писать не умею, как умел – так и написал» [10, с. 39]. Поэтому приходится искать косвенные данные, характеризующие его внутренние побуждения. Е. Балабанович приводит выдержку из письма Макаренко к жене, относящееся к тому времени, когда педагог усиленно работал над «Педагогической поэмой», которое, по его мнению, проливает свет на выбор жанра: «В колонии ни кусочка угля, кое-как топим дровами. Совершенно босых человек пять... Нет, все-таки до черта поэзии в этой колонии им. Горького. Нужен поэт побольше Пушкина, чтобы увидеть эту поэзию и уложить в стихи. Сейчас в канцелярии и в кабинете греются сотни полторы и толкуют о том, что теперь можно и без дров жить, потому, что скоро весна» [11, с. 39].

В этом письме выражено характерное для Макаренко-педагога и человека настроение: ощущение красоты жизни, поэзии педагогического труда, восхищение своими «пацанами». Это был очень важный субъективный фактор, определявший и стиль повествования, и жанровые особенности произведения. Следует отметить также, что жанр поэмы возник у Макаренко не вдруг, что он «вынашивался» им в течение определенного времени, о чем свидетельствует очерковая книжка «ФД-1», написанная в 1932 году. Исследователи не обратили внимания на то, что это произведение названо автором также поэмой. В главе «История производственного фона» читаем: «Соломон Борисович в нашей поэме играет не последнюю роль. По всем правилам нужно рассказать о нем подробно...» [10, с. 111].

Принято считать, что доминирующее влияние на всю стилевую систему «Педагогической поэмы», в том числе и на жанровое своеобразие, оказало творчество Гоголя. В работах Е. Балабановича, Н. Морозовой, В. Бушина и других прослеживаются традиции Гоголя в лирическом строе повествования, в юморе, поэтическом языке, подчеркивается жанровое родство «Педагогической поэмы» с «Тарасом Бульбой», «Мертвыми душами». Вместе с тем в них недостаточно раскрывается опосредствованный характер этих влияний, не всегда учитывается воздействие современного Макаренко литературного процесса на ассимиляцию гоголевской традиции, на что справедливо указал в свое время А. Бушмин. По мнению В. Кожина, связующим звеном между творчеством Гоголя и «Педагогической поэмой» была революционная повествовательная литература 20-х годов, широко культивировавшая жанр «поэмы в прозе» [5, с. 395]. В. Скобелев, исследуя творчество А. Малышкина, Вс. Иванова, А. Серафимовича, А. Неверова, И. Бабеля, Артема Веселого и других писателей, определил типологические особенности «поэмы в прозе» и указал на то, что близость ее гоголевской традиции состояла, прежде всего, в понимании народного характера, в патетическом утверждении общенародного, массового, целостного. Наиболее существенные черты «поэмы в прозе», считает ученый, состояли в поэтизации массовой народной жизни, «карнавальности» восприятия мира, лиризме повествования, активной роли повествователя, смыкании изобразительных и выразительных начал. Однако уже в 20-е годы, как убедительно им доказано, происходят существенные изменения внутри этого жанра, свидетельствующие о переходе прозы на новую ступень исторического мышления. В «Конармии» Бабеля, «Стране родной» Артема Веселого, например, нарушается цельность «карнавального» мироощущения, патетика сочетается с аналитической сдержанностью в изображении революционной действительности. Судьбы «поэмы в прозе», судьбы всей гоголевской традиции, пустившей глубокие корни в советской прозе 20-х годов, как мы уже указывали, никем не прослеживались в литературе, поэтому у нас нет данных о том, какую эволюцию претерпел этот жанр в 30-е годы

и позже. Между тем преемственная связь «Педагогической поэмы» в жанровом отношении нам представляется совершенно очевидной. Поэтизация коллектива, элементы «карнавальности», активная роль повествователя, посредничество документа сближают произведение Макаренко с лучшими образцами революционной прозы 20-х годов. Вывод Скобелева о том, что развитие литературы шло по пути полного преодоления традиций «поэмы в прозе», нельзя признать убедительным, так как предшествующий художественный опыт не проходит бесследно.

Вместе с тем перенос внимания в «Педагогической поэме» с массы на личность привел к таким качественным изменениям, которые отдалили ее от «поэмы» и приблизили к социально-психологическому роману. Это новое качество дал произведению в первую очередь психологизм – изображение народного характера через внутренний мир личности. Образ массы настолько ослаблен изнутри индивидуализацией персонажей, что он уже не имеет ничего общего с нерасчлененными «множествами». Не приходится говорить и о цельности «карнавального» мировосприятия, так как система тональностей «Педагогической поэмы» очень разнообразная. Если в «поэме в прозе» патетическое начало является господствующим, всеохватывающим, то у Макаренко преобладает трезвый аналитический подход к изображению действительности. Сохранив некоторые элементы «поэмы в прозе», «Педагогическая поэма» вобрала в себя традиции развивавшейся романной формы, основу которой составляли историзм художественного мышления и глубокий психологизм.

В соответствии с теорией романа М.М. Бахтина «Педагогическую поэму» следует отнести к жанру романа воспитания в том широком смысле, который придавал ему ученый. Роман воспитания в его интерпретации – тип романа, возникший в эпоху реализма, отличающийся новым решением проблемы исторического времени и исторического человека в нем. Главная особенность романа воспитания – «становящийся» человек (в отличие от неизменного характера человека в дореалистическом романе), который «становится *вместе с миром*, отражает в себе историческое становление самого мира»

[2, с. 214]. «Основная тема нашей работы, – писал он, – время, пространство и образ человека в нем» [2, с. 209].

Своеобразие «Педагогической поэмы» как романа состоит в том, что в ней ощутимы признаки автобиографической повести, мемуаров, «поэмы в прозе», очерка, памфлета и некоторых других жанров. Доминирующее в ней романное начало позволило автору воссоздать на широком социальном фоне и реалистическую картину жизни колонии им. Горького, и проследить судьбы персонажей, и выразить свои взгляды на воспитание человека, – то есть решить поставленную писателем весьма сложную задачу. Именно всеобъемлющая форма романа позволила Макаренко провести многоаспектное исследование личности в соотноении с важнейшими социальными процессами времени.

Сравнительно недавно появился большой труд Н.Л. Лейдермана «Теория жанра» [8], в котором предпринята попытка построить систему теории жанра, разработать теоретическую модель жанра в основных родах литературы. Автор в качестве объекта исследования привлекает десятки произведений преимущественно русской литературы, пытаясь открыть законы жанрообразования, высказывает много интересных наблюдений, однако сама проблема оказалась настолько сложной и «текучей», что приходится повторить его слова: «Спор о жанре не окончен». Да и вряд ли может быть открыт всеобщий закон построения произведений, если каждый автор, образно говоря, создаёт свои законы, как это случилось и с «Педагогической поэмой» Макаренко. Произведение Макаренко он не анализирует, но в одном случае «Педагогическую поэму» и «Как закалялась сталь» Островского относит к образцам социалистического реализма на том основании, что в них имеет место «противоречивое сочетание романной и сказочной структур», характерных, по его мнению, для советской литературы. Можно согласиться с его мыслями о том, что соцреализм фальшивый по своей сути содержал и элементы реалистической правды, что нельзя вычёркивать из истории литературы целую эпоху, какой бы ни была она ущербной. В то же время роман «Педагогическая поэма» в отличие от «Флагов на башнях» настолько реалистическое произведение, что никак не

укладывается в обоснованный им критерий соцреализма – сочетание правды и сказки.

Несмотря на то, что «Педагогическая поэма» появилась более 80 лет тому назад, её жанр оказался настолько оригинальным и необычным, что не только вызвал теоретические дискуссии, но и оказал влияние на художественное творчество целого ряда писателей-педагогов.

В педагогической прозе, а она существует с древнейших времён, отчётливо проявились два направления: изображение процесса воспитания с позиций воспитателя и с позиций воспитанника. Следует отметить, что и характер изображения был двойкий: либо положительный, либо отрицательный. Писатели-педагоги обычно рассказывали о своём опыте, иллюстрируя оригинальность своей теории воспитания художественным изображением людей и педагогических ситуаций. Второе направление представлено произведениями, критически изображающими домашнее или школьное воспитание. В русской литературе XX-го века наиболее яркими произведениями этих направлений были «Педагогическая поэма» Макаренко и «Республика Шкид» Белых и Пантелеева. В XXI-ом веке в России и в Украине в связи с резкими изменениями социально-политических приоритетов стало доминирующим критическое направление. О воспитании несовершеннолетних правонарушителей в знаменитой Куряжской колонии повествует роман педагога Ю. Чапалы «Сочинение на несвободную тему» [12], в котором показана полная деградация педагогической системы Макаренко и превращение детского воспитательного учреждения в обычную тюрьму. Эта же воспитательная система в учреждениях МВД глазами воспитанника с детской болью и непосредственностью описана в книге Э. Кочергина «Крещение Крестами» [13]. Несмотря на то, что авторы по-разному относятся к Макаренко и его педагогической теории, в их произведениях чувствуется влияние жанровых особенностей «Педагогической поэмы», проявившихся в изображении активной роли повествователя, в сочетании массовых сцен с «моментальными снимками» действующих лиц, а также в хронологическом принципе повествования.

Литература

1. Балабанович Е.З. Макаренко: человек и писатель / Е.З. Балабанович. – М.: Московский рабочий, 1963. – 472 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 2-е изд. – 444 с.
3. Гетманец М.Ф. А.С. Макаренко и концепция нового человека в советской литературе 20-30-х годов / М.Ф. Гетманец. – Харьков: Изд-во: Вища школа, 1978. – 248 с.
4. История русского советского романа. – М.-Л.: Наука, 1965. – Кн. 1. – 715 с.
5. Кожин В.В. Происхождение романа / В.В. Кожин. – М.: «Сов. писатель», 1963. – 439 с.
6. Костелянец Б.О. «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко / Б.О. Костелянец. – М.-Л.: Изд-во: Худож. лит., 1963. – 134 с.
7. Костелянец Б.О. «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко. Издание второе, дополненное / Б.О. Костелянец. – Л.: Изд-во: Худож. лит., 1977. – 112 с.
8. Лейдерман Н.Л. Теория жанра / Н.Л. Лейдерман. – Екатеринбург: УГПУ, 2010. – 900 с.
9. Макаренко А.С. ФД-1 / А.С. Макаренко // Педагогические сочинения: в 8 томах. – Т.2. – М.: Педагогика, 1983. – С. 103-214.
10. Макаренко А.С. Художественная литература о воспитании детей / А.С. Макаренко // Педагогические сочинения: в 8 томах. – Т.7. – М.: Педагогика, 1986. – С. 26-50.
11. Макаренко А.С. Из письма Г.С. Салько / А.С. Макаренко / Педагогические сочинения: в 8 томах. – Т. 8. – М.: Педагогика, 1986. – С. 32-33.
12. Чапала Ю. Сочинение на несвободную тему / Ю. Чапала. – Х., 2003. – 446 с.

Анотація

М.Ф. Гетманець, І.О. Гетманець.

До питання про жанрову своєрідність «Педагогічної поеми»

Стаття присвячена особливостям жанру «Педагогічної поеми» – одній з важливих теоретичних проблем творчості А.С. Макаренка і російської літератури ХХ-го століття, про що свідчать дискусії літературознавців, які тривають і в наш час. Назву твору «поема» викликали, з одного боку, асоціації з

творчістю Гоголя, а з іншого, протипоставлення йому і зближення з жанром роману. Спираючись на праці М.М. Бахтіна, більшість макаренкознавців відносить твір до жанру «роману виховання». Розглядаючи «Педагогічну поему» в контексті російської літератури 20-х років минулого століття, автори вважають її соціально-психологічним романом, відзначаючи, що головним фактором жанрового визначення для Макаренка був домінуючий на той час жанр «поєми в прозі». Своєрідність «Педагогічної поєми» як роману полягає в тому, що в ній присутні ознаки автобіографічної повісті, мемуарів, «поєми в прозі», нарису, памфлету та деяких інших жанрів. Домінуюче в ній романне начало дозволило автору відтворити на широкому соціальному фоні реалістичну картину життя колонії ім. Горького, простежити долі персонажів і висловити свої погляди на виховання людини – тобто вирішити поставлене письменником досить складне завдання.

Ключові слова: жанр, поема, поема в прозі, роман виховання, соціально-психологічний роман.

Аннотация

М.Ф. Гетманец, И.О. Гетманец К вопросу о жанровой своеобразии «Педагогической поэмы»

Статья посвящена своеобразию жанра «Педагогической поэмы» – одной из важных теоретических проблем творчества А.С. Макаренко и русской литературы XX-го века, о чём свидетельствуют дискуссии исследователей, продолжающиеся до нашего времени. Название произведения «поэма» вызвали, с одной стороны, ассоциации с творчеством Гоголя, а с другой, противопоставление ему и сближение с жанром романа. Опираясь на труды М.М. Бахтина, большинство макаренковедов относит произведение к жанру «романа воспитания». Рассматривая «Педагогическую поэму» в контексте русской литературы 20-х годов прошлого века, авторы считают её социально-психологическим романом, указывая на то, что главным фактором жанрового определения произведения был для Макаренко доминировавший в то время жанр «поэмы в прозе». Свообразие «Педагогической поэмы» как романа состоит в том, что в ней ощутимы признаки автобиографической повести, мемуаров, «поэмы в прозе», очерка, памфлета и некоторых других жанров. Доминирующее в ней романное начало позволило автору воссоздать на широком социальном фоне реалистическую картину жизни колонии им. Горького, проследить судьбы персонажей и выразить

свои взгляды на воспитание человека, – то есть решить поставленную писателем весьма сложную задачу.

Ключевые слова: жанр, поэма, поэма в прозе, роман воспитания, социально-психологический роман.

Summary

M.F. Getmanets, I.O. Getmanets.

To the Issue about Genre Identity of “The Pedagogical Poem”

The article is dedicated to the originality of the genre of “The Pedagogical Poem” – one of the important theoretical problems of literary works of A.S. Makarenko and Russian literature of the twentieth century, according to discussions of the researchers, that have continued up to the present time. The title of the literary work “poem” caused on the one hand, associations with the works of Gogol, and on the other, the opposition to him and the rapprochement with the genre of the novel. Based on the works of M.M. Bakhtin, the majority of Makarenko-researchers refer the literary work to the genre “novel of education”. Considering the “The Pedagogical Poem” in the broad context of Russian literature of the twenties of the previous century, the authors prove that for Makarenko the main factor in determination of genre was dominant at that time, the genre of “poem in prose”. The originality of “The Pedagogical Poem” as a novel is in its tangible signs of the autobiographical novel, memoir, “poem in prose”, essay, pamphlet and some other genres. Dominant novel basis allowed the author to recreate realistic picture of life in Gorky colony, to trace the future of the characters and to express his opinion about upbringing of a person against broad social background. In other words to solve rather difficult task set by the writer.

Keywords: genre, poem, poem in prose, novel, education, socio-psychological novel.

Інформація про авторів

Гетманець Михайло Федосійович – доктор філологічних наук, професор; пр. Правды, 5, кв.139, м. Харків, 61022, Україна

Гетманець Ірина Олегівна – ORCID: 0000-0003-0370-2019; кандидат філологічних наук, викладач кафедри іноземних мов Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна; майдан Свободи, 4, м. Харків, 61022, Україна